gen Menschen assimilierten sich oder begaben sich in den Lebensraum des grazilen schmalgesichtigen Typs. In der zweiten Hälfte des ersten Jahrtausends u. Z. verschwand der grazile schmalgesichtige Typ, währenddessen breitete sich der massive breitgesichtige Typ weiter nach Nordwesten aus (Tafel 4, 5, Bild 4). Der eingewanderte massive breitgesichtige Typ konnte den grössten Einfluss auf die Genese der Aukštaičiai (Oberlitauer), vieleicht auch der Zemgalen und Selen, der autochtone massive schmalgesichtige Typ dagegen aus die der Žemaičiai (Niederlitauer) haben. Den grazilen schmalgesichtigen Typ muss man wahrscheinlich mit dem Volksstamm der Kuren in Verbindung bringen.

Ohne Zweifel waren der autochtone schmalgesichtige und der neu eingewanderte breitgesichtige Typ ebenfalls Balten, denn mit der Einwanderung des letzteren gab es keine Veränderung bezüglich der materiellen Kultur. Der Grund für die Veränderung der Typen konnte die Völkerwanderung sein, welche den Lebensraum der Balten ebenfalls streifte. Die Frage nach dem Ursprung der anthropologischen Typen der baltischen Volksstämme auf dem Territorium Litauens bleibt bis auf weiteres offen.

ОДОНТОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛИТОВСКОЙ ССР

И. Бальчюнене (Вильнюс)

Морфология зубов может быть успешно использована при комплексном решении вопросов этногенеза, так как зубы — очень стабильный орган, мало поддающийся редукции. Узор жевательной поверхности зубов имеет свою филогенетическую историю и определяется наследственными факторами [1, с. 204]. Основные признаки, используемые в этнической одонтологии, меняются только при метизации.

Цель работы — проанализировать распределение одонтологических признаков на территории Литвы и установить одонтологический тип современного населения Литовской ССР. За 1975–1980 гг. был обследован 5421 подросток (12–14 лет) во всех 44 районах республики (в 105 сельских местностях), в том числе 413 подростков польской национальности из Вильнюсского, Шальчининкского и Тракайского районов. Исследования проводились по методике А. А. Зубова [2, с. 199].

Диастема (промежуток между I^1–I^1)[1] — этот признак чаще всего наследуется [3, с. 110–118], имеются указания, что ее частота встречаемости в некоторой мере зависит от возраста [4, с. 82–109], а также от особенностей верхней губы [5, p. 327–332]. Диастема во всей Литве варьирует в средних частотах (средняя по Литве — 11,5±0,5 %), и какая-нибудь территориальная приуроченность не улавливается.

Краудинг (палатинальный сдвиг верхнего латерального резца) — это позднее явление в эволюции человека, проявившееся из-за редукции альвеолярного отростка верхней челюсти. В этнической одонтологии краудинг считается признаком восточного характера, а в европеоидных группах высокий процент признака связан с „финским" компонентом [1, с. 230]. На территории Литвы отмечены низкие частоты встречаемости краудинга (средняя 2,9±0,2 %), типичные для среднеевропейского одонтологического типа.

[1] В настоящей и последующей статьях применены сокращенные названия зубов: I^1, I^2 — соответственно верхний медиальный и верхний латеральный резцы (инцизивы); M^1, M_1, M^2 и M_2 — соответственно первый верхний и нижний, второй верхний и нижний коренные зубы (моляры).

Редукция верхнего латерального резца (I^2) — это признак, характеризующий грацильность жевательного аппарата. Он оценивается в баллах. В Литве редукция I^2 (сумма баллов 2+3) распределяется очень неравномерно, самый высокий процент (5,4±2,1) ее отмечен в Юрбаркском р-не. Большой интерес представляет и частота балла 1 редукции I^2, поскольку повышенный процент этого признака характерен для северного грацильного одонтологического комплекса. Этот признак в Литве встречается в средних частотах (13,3±0,5%). В Ионишкском р-не балл 1 достигает значения, характерного для северного грацильного типа (31,7±4,6%). По этому признаку литовцы Ионишкиса приближаются к латышам (Елгавы и Бауски) и эстонцам, т. е. к представителям этого типа.

Лингвальная поверхность верхних резцов имеет расово-диагностическое значение, в особенности ее лопатообразная форма. Лопатообразность — признак очень стабильный, четко обусловлен генетическими факторами [6, p. 233–236; 7, p. 59–62], свойствен монголоидной расе.

Во всех исследованных нами районах Литвы частота лопатообразных верхних медиальных резцов I^1 очень низка. Выраженная лопатообразность (сумма баллов 2+3) в Литве составляет в среднем лишь 0,3+0,1%. При невысоком показателе лопатообразности (2+3) следует обратить внимание на балл 1 как на начальную стадию лопатоообразности, которая может оказаться более тонким индикатором тогда, когда речь идет о незначительных следах восточного компонента [8, с. 255]. Частота 1 балла лопатообразности в Литве тоже очень низкая (5,1±0,3%). Примечательно, что ни разу не встретился высший балл лопатообразности — 3. Максимальные частоты балла 1 зафиксированы в Пренайском р-не (14,3±3,4%), а также в Шальчининкском как среди литовцев (12,9±4,0%), так и среди поляков (12,8±3,2%). Иной территориальной направленности в распределении признака уловить не удалось.

Как и следовало ожидать, процент лопатообразности на латеральном верхнем резце I^2 несколько повышен: в среднем балл 1 составляет 12,0±0,5, а сумма баллов 2+3 — 1,5±0,2%. Эти частоты не выходят за рамки среднеевропейского одонтологического типа.

Редукция гипоконуса на втором верхнем моляре (M^2) — это признак нестабильный, поддающийся эпохальной изменчивости [9, с. 35–47; 10, с. 49–62; 11, p. 109–120]. Частота этого признака (сумма баллов 3+ и 3) в Литве в II–XII вв. была равна 26,0±4,5, в XIV–XVII вв. — 31,7±4,1, а в настоящее время резко увеличилась — в среднем составляет 59,0±0,8%. Признак не проявляет территориальной изменчивости.

Бугорок Карабелли на первом верхнем моляре (M^1), дополнительный бугорок на лингвальной поверхности зуба, описан итальянским исследователем Карабелли. Чаще всего он встречается у европеоидов (сумма баллов 2–5 обычно выше 40%) и гораздо реже у монголоидов. Предполагается, что признак особенно ценен при дифференциации близ-

ких популяций. В исследованных нами группах бугорок Карабелли на правом M^1 встречается очень часто: средняя по Литве (сумма баллов 2–5) составляет 49,8±0,7%. Наряду с очень высокими частотами в Кельмеском (61,9±4,7%), Утянском (62,0±4,9) и Ширвинтском (65,0±4,8) районах трудно объяснить локальное их понижение в Капсукском (26,1±3,6) и Алитусском (34,0±4,7%) районах. Считается, что высокие частоты бугорка Карабелли свойственны среднеевропейскому одонтологическому типу, особенно северным европеоидам. Таким образом, исследованный нами контингент можно отнести именно к северным европеоидам в рамках среднеевропейского одонтологического типа.

Форма нижних моляров определяется двумя критериями: числом бугорков и характером контакта между протоконидом и энтоконидом. Типичный нижний моляр состоит из 5 бугорков. Расположение бугорков, при котором контакт между прото- и энтоконидом отсутствует, обозначается символом Y. Наличие контакта определяется знаком +. Поскольку на первом (M_1) и втором (M_2) нижних молярах бывает разное число бугорков, то символы Y и + сочетаются с разными цифрами (Y6, +5 и т. д.).

Особое диагностическое значение имеет M_1, форма которого стабильна и мало подвергается редукции. Среди населения Литвы M_1 в подавляющем большинстве случаев имеет 5-бугорковый тип (91,1±0,5%), причем преобладает форма +5 (52,1±1,1%). Эти показатели отчетливо указывают на принадлежность населения к среднеевропейскому типу, отличающемуся низким уровнем редукции нижних моляров и высокой частотой плюс-узора.

Среди северных европеоидов особого внимания заслуживают 4-бугорковые M_1, особенно тогда, когда надо судить о наличии северного грацильного, или „финского", компонента в одонтологическом типе населения. Средние частоты 4-бугоркового M_1 в Литве низки: среди литовцев – 8,0±0,5, среди поляков – 9,3±1,9%. Они свойственны представителям среднеевропейского одонтологического типа. Однако можно уловить некоторую территориальную направленность: самые высокие частоты признака обнаруживаются в юго-восточной, южной и западной Литве. В юго-восточной Литве повышенные частоты 4-бугорковых M_1 обнаружены в Шальчининкском р-не среди литовцев (10,8±5,1%) и особенно среди поляков (14,1±4,3%). В общем в юго-восточной части Литвы среди литовского и особенно польского населения обнаруживаются следы признаков, показывающих уклон к северному грацильному одонтологическому типу, а именно, повышенные частоты лопатообразности I^1 (балл 1) и особенно 4-бугорковых M_1. Максимальные частоты 4-бугорковых M_1 в южной и юго-западной частях Литвы как бы распределяются по течению р. Нямунас в районах: Варенском – 9,1±3,9%, Алитусском – 9,9±3,5, Пренайском – 9,1±3,9, Каунасском – 11,5±4,4, Юрбаркском – 12,5±4,4 и Шилутском – 13,1±4,3%. Все-таки трудно предполагать, что в этих районах имеется примесь „финского" компонента, так как отсутствуют другие одонтологические признаки, которые указывали бы на такую примесь. С другой стороны, в западной части Литвы увеличенные частоты 4-бугорковых M_1 в Клайпедском (11,4±3,8%) и Шилальском (13,7±4,0%) районах сопровождаются увеличением частоты коленчатой складки метаконида и понижением процента 2 *med*(II) на M_1, что действительно наводит на мысль о примеси „финского" компонента.

Ценным показателем в этнической одонтологии служит процент 4-бугорковых вторых нижних моляров (M_2). Считается, что в типичных случаях M_2 имеет 4 бугорка вследствие исчезновения дистостилида, которое трактуется как феномен адаптации [12, p. 135–142]. С наибольшей частотой (80% и выше) встречаются у европеоидов 4-бугорковые M_2, а у монголоидов чаще наблюдается тип +5 (до 60% и более). Степень редукции M_2 в Литве довольно высокая – 4-бугорковые M_2 у литовцев составляют 90,3±0,3, у поляков – 89,2±1,7%. Межгрупповые различия этого признака практически отсутствуют. Такая высокая степень грацилизации M_2 считается характерной для северных европеоидов.

Дистальный гребень тригонида считается „восточным" признаком, так как в монголоидных группах его частота на M_1 бывает в среднем 30%. В пределах европеоидной расы дистальный гребень тригонида представляет собой дифференцирующий признак южного характера, а низкий его процент в какой-то мере указывает на отсутствие примеси южного грацильного типа, распространенного на Кавказе, в некоторых районах Болгарии и, по-видимому, входящего в состав некоторых украинских групп в виде легкого, незначительного налета. Литва, как и вся Прибалтика, является зоной очень низких частот этого признака: средняя частота по Литве составляет только 0,6±0,2%. Географическое распределение частот очень неравномерное, во многих районах даже нулевое, и создается впечатление, что этот признак в Литве случаен.

Коленчатая складка метаконида – это древний, стабильный морфологический признак на первом нижнем моляре (M_1), особенно характерный для монголоидных групп. Вместе с лопатоообразностью верхних медиальных резцов, дистальным гребнем тригонида и низкой частотой бугорка Карабелли она образует так наз. „комплекс монголоидных зубов" [13, p. 105]. Это основной „восточный" показатель в одонтологических комплексах Северной Европы, играющий важную роль в дифференциации северного грацильного и среднеевропейского типов. Данные по Литве укладываются в пределы вариаций среднеевропейского типа (средняя у литовцев – 5,6±0,4; у поляков Литвы – 6,8±1,8%). Слегка повышенными по европеоидному масштабу можно считать, пожалуй, лишь проценты этого признака в Пасвальском (10,9±4,6%) и Клайпедском (10,6±3,8%) районах. В Пасвальском р-не легкое повышение частоты коленчатой складки не сопровождается усилением редукции нижних моляров, т. е. не имеет места сочетание признаков, характерное для северного грацильного типа. В Клайпедском р-не такое сочетание есть.

Внутренний средний дополнительный бугорок бывает на первом нижнем моляре и обозначается сокращением t. a. m. i. (tuberculum accessorium mediale internum). Установлено, что t. a. m. i. не характерен для западного одонтологического ствола и среди европеоидов его частота не превышает 15%. В Литве t. a. m. i. встречается редко (средняя по республике 3,1±0,3%), самый большой процент установлен в Рокишкском р-не (7,8±3,1%). Характерно, что в группах с повышенной концентрацией 4-бугорковых M_1 процент t. a. m. i. не снижается и вообще проследить какую-нибудь закономерность распределения частот этого признака на территории Литвы нельзя.

Ход второй борозды метаконида на первом нижнем моляре (M_1) является дифференцирующим одонтологическим признаком восточного и западного компонентов. Европеоидным группам свойственно впадение второй борозды метаконида в мезиальную интертуберкулярную борозду, т. е. вариант 2 *med*(II) на M_1. Областью максимальных частот этого варианта является Прибалтика [8, с. 247]. В Литве его частота высокая (у литовцев – 47,7±1,1 и у поляков – 48,1±3,7%), что указывает на отсутствие примеси монголоидных комплексов. Частоты признака в Скуодасском (69,1±5,6%), Игналинском (64,2±6,6) и Плунгеском (60,7±6,3%) районах можно считать глобальным максимумом в пределах западного одонтологического ствола. Обращает на себя внимание Клайпедский р-н, где вариант 2 *med*(II) обнаружен только у 25,6±6,7%. Пониженная частота признака отмечена и в Шиалальском р-не (39,0±7,6%).

Форма первой борозды параконуса (1 *pa*) на первом верхнем моляре (M^1) – ценный одонтологический признак, третий вариант которого, или лирообразная форма, имеет собственно восточную ориентацию, так как он свойствен монголоидной расе. В Литве этот признак встречается очень редко (в среднем среди литовцев 5,6±0,4 и среди поляков 5,8±1,6%). По-видимому, в данном случае имеем дело с особенно „чистым" западным комплексом среднеевропейского одонтологического типа.

Таким образом, можно сказать, что литовцы относятся к среднеевропейскому одонтологическому типу, о чем свидетельствуют низкие проценты коленчатой складки метаконида (5,6%), дистального гребня тригонида (0,6), 4-бугорковых M_1 (8,0), лопатообразности медиальных резцов (балла 1 – 5,1 и суммы баллов 2+3 – 0,3%), краудинга (2,9), 6-бугорковых M_1 (0,9), внутреннего среднего дополнительного бугорка (3,1), формы 3 борозды 1*pa* на первом верхнем моляре (5,6), умеренные частоты диастемы (11,5), 5-бугорковых вторых нижних моляров (9,3), балла 1 редукции верхнего латерального резца (13,3), а также высокие частоты бугорка Карабелли по сумме баллов 2–5 (49,8) и варианта 2 *med*(II) на первом нижнем моляре (47,7%). Поляки, живущие в Литве, тоже относятся к среднеевропейскому одонтологическому типу.

Говорить о влиянии северного грацильного типа на одонтологический тип литовцев довольно трудно. В северной части Литвы единственным достоверным указанием на возможность участия северного грацильного комплекса в формировании одонтологического типа литовцев являются повышенный процент балла 1 редукции латерального резца в Ионишкском р-не, а также слегка повышенная частота коленчатой складки метаконида в Пасвальском. Правда, нужно сразу сказать, что речь идет о каких-то отдельных незначительных сдвигах частот, не образующих к тому же типичных сочетаний, свойственных северному грацильному типу. Присутствие последнего в Ионишкском и, частично, в Пасвальском районах можно предположить лишь с очень большими оговорками. Доля северного грацильного компонента тут несравненно меньше, чем в соседних районах Латвии.

Несколько ярче влияние северного грацильного типа выступает среди населения юго-восточной части Литвы, о чем говорит обнаруженная среди литовцев Шальчининкского р-на слегка повышенная частота редукции верхнего латерального резца балла 1 (18,8%), балла 1 лопатообразности медиальных резцов (12,9), 4-бугорковых M_1 (10,8), хотя частота коленчатой складки метаконида остается низкой (3%). Это влияние сильнее выражено у польского населения юго-восточной части Литвы, особенно в Шальчининкском р-не, на что указывают повышенные частоты балла 1 лопатообразности резцов (12,8%), 6-бугорковых M_1 (3,1) и особенно 4-бугорковых M_1 (14,1), коленчатой складки метаконида (8,3%).

Наличие следов северного грацильного типа в юго-восточной части Литвы может быть объяснено влиянием древнего „финского" субстрата, который вошел в состав русских Псковской, Смоленской областей и белорусов Полоцка. Подтверждение такого предположения можно найти и в материалах по антропологическому составу литовцев [14, с. 239], согласно которым к русским Островского р-на Псковской обл. близки литовцы крайнего юго-востока Аукштайтии, т. е. Швенчёнского и Шальчининкского районов. Антропологический тип юго-восточных литовцев очень близок ильменско-днепровскому. Это представляется логичным, если учесть географическую близость населения, а также исторические связи юго-восточных литовцев с белорусами и русскими северо-западных областей. С другой стороны, в одонтологическом типе северных белорусов и русских северо-западных областей России обнаружено влияние северного грацильного одонтологического комплекса [8, с. 250].

Третье место Литвы, где в довольно гомогенном среднеевропейском типе проявляется комплекс признаков, характерных для северного грацильного типа, это Клайпедский р-н в западной части Литвы, где часто встречаются 4-бугорковые M_1 (11,4%) и коленчатые складки метаконида (10,6) при довольно сильно пониженных частотах 2 *med*(II) (25,6%). Такой комплекс признаков характерен для населения юго-восточной Финляндии – финнов Париккала (4-бугорковых M_1 – 13, коленчатой складки метаконида – 15,9 и 2 *med* II на M_1 – 17,7%). С одной стороны, примесь северного грацильного типа в Клайпедском р-не можно связывать с древними морскими контактами юго-восточ-

Средние коэффициенты дивергенции (СКД) между отдельными регионами Литвы

Часть Литвы	Северная	Восточная	Восточная (поляки)	Южная	Средняя
Северная					
Восточная	0,0014				
Восточная (поляки)	0,0026	0,0044			
Южная	0,0041	0,0032	0,0019		
Средняя	0,0053	0,0022	0,0022	0,0016	
Западная	0,0073	0,0049	0,0002	0,0032	0,0025

ных финнов и западных литовцев, а с другой — ее можно объяснить и нашествием куршей в эти места в XV в. [15, S. 270; 16, S. 385], тем более, что Р. Гравере в краниологическом материале XVI–XVIII вв. из территории Курземе выделяет 2 одонтологических типа — средне-европейский среди юго-западных латышей XVI–XVIII вв. (могильники Дурбе, Салдус, Тервете) и северный грацильный тип в северной Курземе (Яункандава и Дудиняс, XVI–XVIII вв.). Северный грацильный тип обнаруживается и среди современного населения северной Курземе [17, с. 73].

Проверялась также гомогенность одонтологических комплексов на территории Литвы с помощью средних коэффициентов дивергенции (СКД) по дискретно варьирующим признакам [18, p. 226]. При вычислении СКД были использованы 22 основных одонтологических признака. Как показывает табл., выделенные нами регионы Литвы довольно близки между собой, так как СКД имеют минимальные величины. Это говорит о генетической близости всех исследованных нами групп Литвы.

Таким образом, современное население Литвы относится к средне-европейскому одонтологическому типу. В Ионишкском, Шальчининкском и Клайпедском районах можно обнаружить некоторое влияние северного грацильного одонтологического типа. „Чистоту" средне-европейского типа в западном одонтологическом комплексе показывают низкие частоты дистального гребня тригонида, коленчатой складки метаконида 3, типа 1 *pa* на первом верхнем моляре и лопатообразных верхних резцов. Литовцы вполне соответствуют стандарту средне-европейского одонтологического типа, и литовские группы могут быть использованы как контрольные в дифференциации разных одонтологических типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Зубов А. А.** Этническая одонтология. — М.: Наука, 1973.
2. **Зубов А. А.** Одонтология: Методика антропологических исследований. — М.: Наука, 1968.
3. **Plaček M., Mrklas L., Racek J., Hořejš J., Soltner L.** Příspěvek k etiologii diastemat. — Čekoslovenská stomatologie, 1980, 80, 2.

4. **Ильина-Маркосян Л. В., Каламкаров Х. А.** Руководство по стоматологии детского возраста. — М.: Медицина, 1976.
5. **Lindsey D.** The upper mid-line space and its relation to the labial fraenum in children and in adults. — Britisch Dental Journal, 1977, vol. 143, No 10.
6. **Blance R., Chakraborty R.** The genetics of shovel shape in maxillary central incisors in man. — American Journal of Physical Anthropology, 1976, vol. 44, No 2.
7. **Portin P., Alvesalo L.** The inheritance of shovel shape in maxillary central incisors. — American Journal of Physical Anthropology, 1974, vol. 41, No 1.
8. **Этническая одонтология СССР.** — М.: Наука, 1979.
9. **Донина Н. И.** О некоторых эпохальных изменениях в строении зубной системы человека. — СЭ, 1969, 2.
10. **Papreckienė I., Česnys G.** Odontology of the 14th–17th century Lithuanians. 1. Ethnic odontology and odontoglyphics. — Przegląd antropologiczny, 1981, vol. 47, No 1.
11. **Frayer D. W.** Metric dental change in the European Upper Paleolithic and Mesolithic. — American Journal of Physical Anthropology, 1977, vol. 46, No 1.
12. **Verlinden W., Quinet G. E., Seijnhaeve E.** La molaire inferieure humaine — Bulletin de groupement international pour la recherche scientifique en stomatologie et odontologie, 1980, vol. 23, No 3.
13. **Hanihara K.** Grown characters of the deciduous dentition of Japanese–American hybrids. — In: Dental Anthropology/Ed. D. R. Brohwell. London: Pergamon Press, 1963.
14. **Витов М. В., Марк К. Ю., Чебоксаров Н. Н.** Этническая антропология Восточной Прибалтики. — М.: Изд-во. АН СССР, 1959, т. 2.
15. **Bezzenberger A.** Die Kurische Nehrung und ihre Bewohner. — Stuttgart, 1886.
16. **Bielenstein A.** Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert. — SPg., 1892.
17. **Гравере Р. У.** Одонтологические типы западных латышей. — Изв. АН ЛатвССР, 1980, № 6.
18. **Grewal M. S.** The rate of genetic divergence of sublines in the C57 BL strain of mice. — Genetical Research, 1962, vol. 3.

DER ODONTOLOGISCHE TYPUS DER EINWOHNER LITAUENS

I. Balčiūnienė

Zusammenfassung

Um den heutigen odontologischen Typus der Einwohner Litauens zu erfassen und die Verteilung odontologischer Merkmale zu erforschen, untersuchten wir 5421 Kinder im Alter von 12 bis 14 Jahren aus allen 44 Landkreisen (105 Wohnstätten).

Bei der Erforschung odontologischer Merkmale bauten wir auf das Verfahren von A. A. Zubow auf. So untersuchten wir 5008 litauische (aus allen Landkreisen) und 413 polnische (aus den Kreisen Vilnius, Trakai und Šalčininkai) Kinder.

Die genaue Analyse der heutigen Einwohner Litauens liess sie dem mitteleuropäischen odontologischen Typus zuordnen. Darauf deuten das geringe Vorkommen des Crowding (2,9%), der unterbrochenen Metakonidfalten (5,6%), des M_1 mit vier und sechs Höckern (8,0% und 0,9%), des Punktes 1 und der Punkte 2+3 der spatenförmigen oberen medialen Schneidezähne (5,1% und 0,3%), t. a. m. i. (3,1%), des distalen Trigonidkamm (0,6%) sowie des dritten Typs der ersten Parakonusfurche auf M1 (5,6%). In mittlerer Häufigkeit kommen das Diasthema (11,5%), M_2 mit fünf Hockern (9,3%) und Punkt eins der Reduktion der oberen lateralen Schneidezähne (13,3%) vor. Sehr oft trifft man den Carabelli Höcker (49,8%) und die zweite Variante des 2 med auf M_1 (47,7%) an.

Es zeigte sich, dass die in Litauen lebenden Polen ebenfalls zum mitteleuropäischen odontologischen Typus gehören. Die Einwohner der Landkreise Joniškis, Šalčininkai

und Klaipėda sind zwar auch Vertreter des mitteleuropäischen Typus, doch kann man hier auch Spuren des nördlichen grazilen odontologischen Typus antreffen.

Den Angaben der mathematischen Analyse zufolge sind alle untersuchten Gruppen sehr homogen. Die mittlere Divergenzmasse zwischen diesen Gruppen ist gering, was auf ihre genetische Verwandtschaft deutet. Auf die „Reinheit" des mitteleuropäischen odontologischen Typus im Rahmen des westlichen Komplexes weist die geringe Häufigkeit des distalen Trigonidkamms, der unterbrochenen Metakonidfalten, des dritten Typs der ersten Parakonusfurche auf M^1 und der spatenförmigen oberen Schneidezähne. Aus diesem Grunde entspricht die litauische Population ganz und gar den Standarten des mitteleuroäischen odontologischen Typus. Sie kann somit als Kontrollgruppe zur Differenzierung verschiedener odontologischer Typen dienen.

СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКИЙ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП И ЕГО ВАРИАНТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ

Р. Гравере (Рига)

Комплекс одонтологических особенностей под названием среднеевропейского типа впервые был выделен и описан А. А. Зубовым [1, с. 250]. На территории европейской части СССР этот комплекс испытывает на себе взаимодействие двух других типов – северного грацильного с повышенной грацилизацией зубной системы и североевропейского реликтового, характеризующегося низкой редукцией зубов и некоторыми особенностями восточного происхождения [1, с. 250; 2]. Среднеевропейский одонтологический тип в Восточной Прибалтике в основном занимает территорию Литвы [3, с. 96–99; 4, с. 76–79; 5, р. 60–74], в Латвии он выявлен на юго-западе, юго-востоке и некоторых районах средней части республики [6, с. 63–78; 7, с. 43–45], а в Эстонии он локализован на северо-западе [8, с. 155–164]. Есть основание полагать, что среднеевропейский одонтологический тип представлен также среди белорусов [9, с. 102–111]. Среднеевропейский тип на территории Прибалтики связывается с балтским этносом [1, с. 90; 10, с. 68–72], поэтому анализ этого типа в пределах региона позволяет рассмотреть некоторые проблемы этногенеза балтских народов. Часть этих исследований – проблема дифференциации среднеевропейского одонтологического типа на территории Латвии.

Материал латышей, представляющий среднеевропейский одонтологический тип, был разделен на три группы. Первую группу составляют юго-западные латыши южной Курземе (Лиепайский, Салдусский районы и южная часть Добельского р-на), вторую – юго-восточные латыши южной Латгале (Прейльский р-н, северная часть Даугавпилсского и южная часть Краславского районов), третью – латыши Видземе (Валкский р-н и южная часть Валмиерского). В качестве сравнительного материала использованы северные и восточные литовцы, суммарная группа западных эстонцев (Хаапсалу, Рапла и западная часть Харьюского р-на) и белорусская выборка Полоцкого р-на. Названные группы объединяет сравнительно низкий уровень редукции зубной системы наряду с отсутствием или незначительной долей признаков восточного характера, что видно из рис. 1. Так, на оси ординат отложена сумма редукционных признаков, имеющих большой размах вариаций, – краудинг и редукция I^2 (балл 1+2), частота бугорка Карабелли и четырехбугорковых M_2. На оси абсцисс – признаки восточного характера – лопатообразные I^1, шестой бугорок, коленчатая складка метаконида и третий вариант второй борозды метаконида на M_1. Для сравнения групп среднеевропейского типа на графике отложена также одна сборная группа эстонцев, представителей северного грацильного типа, и выборка латышей, относящаяся к североевропейскому реликтовому типу. Некоторая рассредоточенность групп среднеевропейского типа на графике указывает на различие между ними. Так, у западных эстонцев прослеживается сильное влияние северного грацильного компонента, тогда как у латышей отчетливо выявляется наличие некоторых элементов восточного характера, что особенно заметно при сравнении латышей с литовцами.

Среди всего комплекса выделяются четыре основных показателя, которые позволяют рассматривать группы как сходные между собой (табл. 1). Сюда относятся большая частота диастем I^1–I^1 (11–19%), сравнительно низкая грацилизация M_1 (4-бугорковые M_1 составляют 5–9%), высокая частота 4-бугорковых M_2 (84–89%) и высокая частота 2 *med* (II) M_1 (43–56%). С другой стороны, большой размах вариаций таких признаков редукционного порядка, как краудинг, редукция гипоконуса на M^2, форма +5 на M_1 и бугорок Карабелли, указывает на наличие в отдельных группах элементов северного грацильного типа. Нельзя не обратить внимание и на факт повышенной встречаемости в некоторых группах признаков восточного характера. Так, частота лопатообразных I^1 у эстонцев и белорусов достигает 10%. У латышей частота этого признака также несколько завышена (5–6%) и очень завышена встречаемость 2 *med* III M_1. Такое мозаичное повышение отдельных признаков восточного характера, очевидно, следует связывать

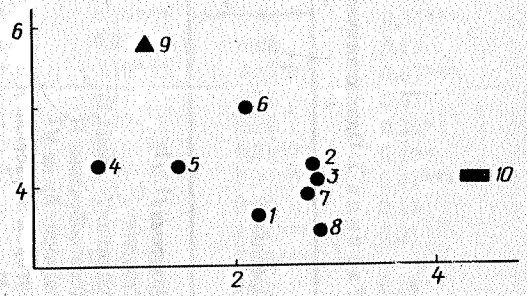

Рис. 1. Графическое сопоставление групп среднеевропейского одонтологического типа балтийского региона: *1* – юго-западные латыши; *2* – юго-восточные латыши; *3* – латыши Видземе; *4* – северные литовцы; *5* – восточные литовцы; *6* – западные эстонцы; *7* – шведы Гетеборга; *8* – белорусы Полоцка; *9* – объединенная группа эстонцев – представителей северного грацильного одонтологического типа; *10* – объединенная группа восточных латышей – представителей североевропейского реликтового одонтологического типа